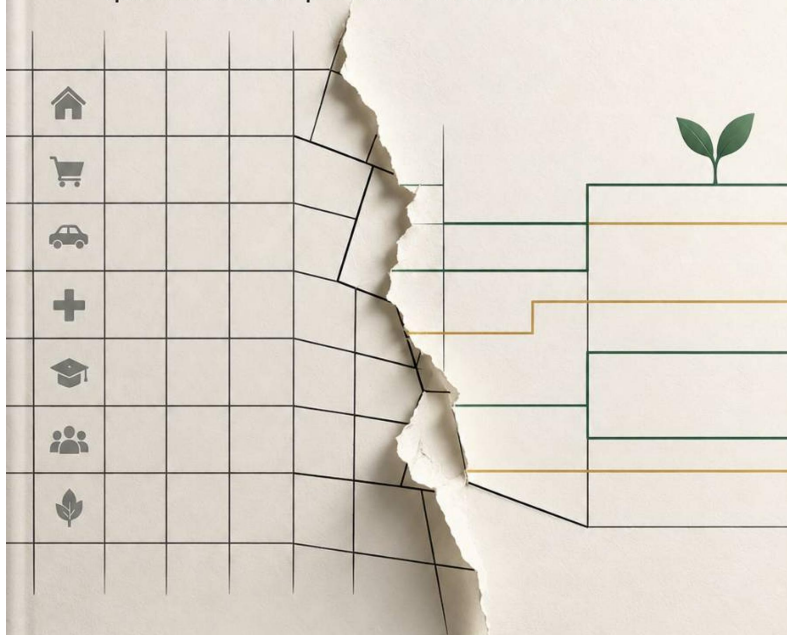

НЕОЖИДАННО БЕДНЫЙ

Как жить, когда прежняя
финансовая реальность закончилась

КСЕНИЯ ДЕМИНА

18+

Ксения Демина

Неожиданно бедный

<https://litres.ru/74435844>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ещё недавно вы не смотрели на ценники, а сегодня привычная жизнь вдруг стала слишком дорогой. Что делать, когда доход упал, старые финансовые правила больше не работают, а вместе с деньгами начинает исчезать уверенность в себе?

«Неожиданно бедный» — книга о жизни после финансового перелома. О том, как увидеть новую реальность без стыда и самообмана, защитить действительно важное, принимать решения без паники и постепенно собрать новую опору — даже если вернуть всё как было уже невозможно.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Цена, которую вы раньше не замечали	10
Глава 2. Плохой месяц или новая реальность?	15
Глава 3. Почему так хочется жить как вчера	21
Глава 4. Потеря денег, потеря лица	26
Глава 5. Не ждать, пока всё вернётся	32
Глава 6. Финансовая приёмная покоя	37
Глава 7. Цифры без приговора	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ксения Демина

Неожиданно бедный

Предисловие

Вы стоите в магазине с пачкой сыра в руке и почему-то не кладёте её в корзину.

Смотрите на ценник. Потом ещё раз — будто между первым и вторым взглядом там может появиться другая цифра.

Сыр самый обычный: не французский, не выдержанный в пещере под присмотром потомственного сыровара, а тот, который вы покупали годами, почти не замечая. Рука брала его с полки раньше, чем мозг успевал организовать совещание.

А сегодня совещание состоялось.

Нужен ли он вообще?

Можно взять дешевле.

Можно обойтись.

Можно подождать зарплаты.

И дело, конечно, не в сыре.

Просто иногда именно так человек впервые замечает, что его прежняя жизнь закончилась.

Не было фанфар, официального письма и торжественного объявления: «Уважаемый гражданин, с сегодняшнего дня ваши финансовые обстоятельства существенно измени-

лись». Всё произошло гораздо прозаичнее. Сократили на работе. Закрылся бизнес. Упал доход. Случился развод. Заболел близкий. Пришлось переехать. Выросли расходы. Изменился рынок, на котором ваша профессия ещё недавно чувствовала себя вполне уверенно.

А потом однажды вы стоите перед полкой и понимаете: то, что вчера было обычным, сегодня стало решением.

Наверное, одна из самых болезненных сторон финансового кризиса именно в этом. Он меняет не только количество денег.

Он меняет масштаб вещей.

Ресторан становится событием. Такси — предметом переговоров с собой. Отпуск — далёкой географической гипотезой. Сломанная стиральная машина приобретает характер семейной драмы. А фраза «да ладно, купим» неожиданно исчезает из разговорного языка.

И где-то между таблицей расходов, банковским приложением и очередным отказом от того, что раньше не требовало размышлений, возникает гораздо более тяжёлый вопрос:

Как я вообще здесь оказался?

За ним быстро приходят другие.

Это теперь навсегда?

Я всё испортил?

Надо было раньше откладывать?

Почему другие справляются, а я нет?

И, наконец, самый опасный:

Что со мной не так?

Вот здесь финансовая проблема начинает незаметно захватывать территорию, которая ей не принадлежит.

Из факта «мой доход уменьшился» рождается вывод «я неудачник».

Из «я больше не могу позволить себе прежний уровень жизни» — «я опустил».

Из «мне приходится считать деньги» — «со мной что-то случилось».

Хотя деньги действительно могли закончиться. Работа действительно могла исчезнуть. Обязательства действительно могли стать неподъёмными. И было бы жестоко объяснять человеку, которому не хватает на жильё, еду или лекарства, что ему просто нужно иначе относиться к ситуации.

Эта книга не об этом.

Она не станет убеждать вас, что деньги не главное. Обычно подобные мысли особенно легко приходят людям в тот момент, когда основные счета уже оплачены.

Она не будет учить вас радоваться бедности, искать в потере дохода подарок судьбы или благодарить кризис за духовное развитие.

И она не обещает, что через тридцать глав вы непременно начнёте зарабатывать больше, закроете долги, создадите идеальную финансовую подушку и будете с лёгкой улыбкой вспоминать сегодняшний день как начало удивительного пути к успеху.

Возможно, всё будет сложнее.

Но есть вещь, которую финансовый кризис способен отнять у человека раньше денег.

Ориентиры.

Старые правила больше не работают, а новых ещё нет. Вы продолжаете принимать решения так, будто живёте во вчерашней финансовой реальности. Пытаетесь сохранить прежний уровень любой ценой. Сокращаете расходы там, где сокращать уже больно. Откладываете разговоры. Стыдитесь просить помощи. Хватаетесь за возможность быстро заработать. Принимаете страх за срочность. Или, наоборот, замираете перед цифрами, потому что кажется: если не смотреть, плохая новость хотя бы несколько часов побудет ненастоящей.

Эта книга нужна именно для пространства между двумя мирами.

Тем, в котором всё ещё было понятно, — и тем, который только предстоит собрать.

Мы не будем пытаться вернуть вам вчерашнюю жизнь любой ценой.

Попробуем сделать другое: научиться видеть сегодняшнюю достаточно точно, чтобы она перестала казаться бесформенной катастрофой.

Отделять нехватку денег от приговора себе.

Различать то, что нужно защищать, и то, что можно менять.

Понимать, когда сокращения помогают, а когда вы уже пытаетесь ужаться сильнее, чем позволяет сама жизнь.

Не отдавать стыду право вести семейные переговоры.

Не принимать решение ночью только потому, что ночью любое решение кажется последним.

Замечать момент, когда нужен уже не очередной отказ, а новый ресурс.

И постепенно строить финансовую опору, которая не держится на одной магической цифре.

Возможно, по дороге выяснится ещё одна неприятная вещь: новая жизнь не обязана вам нравиться.

Вы имеете право скучать по прежней.

По свободе не смотреть на ценники. По работе, которой больше нет. По квартире. По поездкам. По ощущению, что деньги — это фон, а не постоянный участник внутреннего диалога.

Признать потерю — не значит назвать её благом.

Приспособиться — не значит капитулировать.

А перестроить жизнь под доступные сегодня ресурсы — не значит согласиться жить так всегда.

Это всего лишь способ вернуть себе возможность действовать из той точки, где вы действительно находитесь.

Пожалуй, в этом и состоит главное обещание этой книги.

Не сделать вас богаче за время чтения.

Не научить никогда больше не бояться денег.

А помочь вернуть карту, когда знакомая местность изме-

нилась.

Чтобы однажды, оказавшись перед очередным ценником, счётом, предложением о работе или трудным финансовым решением, вы могли подумать не:

«Как мне срочно вернуть всё как было?»

А:

«Хорошо. Вот где я сейчас. Что здесь важно защитить? Что я могу изменить? Чего мне не хватает? И какой следующий шаг имеет смысл?»

Мир мог измениться гораздо сильнее, чем вам хотелось.

Но это ещё не означает, что вместе со старым миром исчезли вы.

Часть

I

. Когда старая математика перестала сходиться

Глава 1. Цена, которую вы раньше не замечали

В первый раз это обычно выглядит совсем не как кризис. Никакой тревожной музыки, никакого письма с красной печатью, никакого человека в строгом костюме, который садится напротив и сообщает: «С этого дня ваша жизнь стала другой». Просто вы стоите у кассы с привычной корзиной и вдруг замечаете цену сыра.

Не то чтобы вы никогда раньше её не видели. Видели, конечно. Просто цена была частью пейзажа — примерно как плитка на полу или музыка из потолочных динамиков. Вы брали то, что обычно брали, иногда морщились, иногда шутили про инфляцию и шли дальше. А сегодня рука задерживается. Вы смотрите на упаковку, потом на ценник, потом снова на упаковку, словно за эти две секунды сыр обязан объяснить, чем заслужил такую карьеру.

И кладёте его обратно.

Событие крошечное. Настолько крошечное, что о нём неловко рассказывать. Люди теряют работу, закрывают бизнес, получают счета, от которых холодеют ладони, — а вы стоите посреди магазина и переживаете из-за сыра. Но дело, конечно, не в нём. Просто именно в этот момент становится заметно то, что какое-то время происходило фоном: привычная жизнь перестала помещаться в привычные деньги.

Иногда таким моментом оказывается не магазин, а телефон. Приходит уведомление о списании за сервис, которым вы пользуетесь много лет, и впервые возникает мысль: «А он мне точно нужен?» Ещё недавно сумма была слишком маленькой, чтобы занимать место в голове. Теперь вы открываете подписки и обнаруживаете там целый маленький парламент: музыка убеждает, что без неё нельзя, облачное хранилище напоминает о фотографиях, приложение для тренировок хранит молчание человека, которого давно не видели в спортзале. И внезапно каждой строке приходится защищать свой бюджет.

Или вы собираетесь заказать ужин, как делали по пятницам, но вместо кнопки «оформить» открываете холодильник. Там половина капусты, яйца и банка чего-то, купленного в эпоху финансового оптимизма. Пятничный вечер превращается в кулинарный квест. Сам по себе он даже может оказаться забавным. Неприятно другое: раньше вы выбирали между доставкой и готовкой. Теперь выбирать приходится между расходом и отказом от расхода.

В такие минуты очень легко сделать следующий шаг — уже не финансовый, а личный. Не «денег стало меньше», а «я докатился». Не «мой доход изменился», а «со мной что-то не так». Не «эта покупка сейчас мне не подходит», а «нормальные люди могут себе это позволить, а я — нет».

Так материальная перемена незаметно получает моральную биографию.

Но уменьшившийся доход не является характеристикой человека. Увольнение не измеряет его ум. Неудачный год бизнеса не выдаёт справку о человеческой ценности. Развод, переезд, болезнь в семье, исчезновение привычных заказов, рост обязательных расходов — всё это способно изменить финансовую конструкцию жизни, иногда очень резко. Исследования финансовых трудностей действительно связывают их с более тяжёлым психологическим состоянием, но это не означает, что существует один обязательный сценарий переживания кризиса. Кто-то тревожится, кто-то злится, кто-то долго действует по инерции, а кто-то почти сразу садится считать. Люди входят в новую реальность разными дверями.

Для начала не стоит требовать от себя правильной реакции. Сейчас важнее заметить сам факт перемены.

Есть старая взрослая привычка считать нормой то, к чему мы привыкли. Если много лет деньги приходили определённого числа, аренда или ипотека занимали понятное место в бюджете, отпуск случался раз в год, а сломавшаяся стиральная машина была неприятностью, но не семейным чрезвычайным положением, всё это постепенно переставало восприниматься как набор условий. Казалось, что так просто устроена жизнь.

Поэтому, когда условия меняются, возникает странное ощущение, будто нарушился не бюджет, а порядок вещей. Вчера вы были человеком, который покупает билеты, когда удобно. Сегодня открываете календарь дешёвых дат. Вче-

ра подарок другу выбирался по принципу «понравится ли ему». Сегодня к этому вопросу добавляется второй, тихий и неприятный: «А я могу?»

Именно здесь начинается эта книга — не в точке абсолютной бедности и не у некой официальной черты, одинаковой для всех. Она начинается там, где человек замечает разрыв между жизнью, под которую были настроены его привычки, и ресурсами, которыми он располагает теперь.

Этот разрыв может быть небольшим или огромным. Для одного он означает отменить отпуск. Для другого — решать, чем платить за жильё. Эти ситуации нельзя ставить рядом как равные. Когда под угрозой еда, лекарства, крыша над головой или физическая безопасность, недостаток денег — прежде всего материальная проблема, а не упражнение на изменение отношения к жизни. Никакая правильная мысль не превращается ночью в оплату аренды.

Но даже когда обстоятельства действительно тяжёлые, остаётся один важный шаг, который не требует притворяться, будто всё хорошо: назвать происходящее точнее.

Не «я стал неудачником». Не «я всё потерял», если потеряно не всё. Не «теперь всегда будет так», если будущего вы пока не знаете.

А, например: «За последние четыре месяца мой доход снизился. Прежние расходы больше ему не соответствуют». Или: «После развода у меня остался один доход вместо двух, а стоимость жилья почти не изменилась». Или: «Заказов ста-

ло меньше, и я пока не понимаю, когда они восстановятся».

В этих фразах нет бодрости. Зато в них есть почва под ногами. Факт можно рассматривать, уточнять, измерять, обсуждать. Приговор — только отбывать.

Поэтому сейчас не нужно составлять идеальный бюджет, срочно становиться экономным человеком или обещать себе, что через полгода вы непременно вернёте всё как было. Первый вопрос гораздо скромнее.

Что стало иначе за последние месяцы?

Попробуйте ответить одним предложением — без объяснения, кто виноват, без характеристики себя и без прогноза на десять лет. Только изменение условий.

Возможно, эта фраза получится неприятной. Но она будет полезнее десятка обвинений в собственный адрес. Потому что следующая задача — понять, с чем именно вы имеете дело: с плохим месяцем, периодом перестройки или ситуацией, в которой уже нельзя ждать, что старая математика снова начнёт сходиться сама.

Глава 2. Плохой месяц или новая реальность?

В понедельник у Анны на счёте оставалось сорок две тысячи рублей. У Михаила — почти столько же. У Лены — сорок три. Если смотреть только на цифры, можно было бы решить, что все трое находятся примерно в одной точке. Деньги, как известно, любят счёт, а счёт особенно любит создавать впечатление порядка.

Но у Анны через три дня должна была прийти обычная зарплата, а внезапная поломка машины просто съела большую часть свободных денег этого месяца. Михаил две недели назад потерял работу; следующего поступления он пока не видел даже на горизонте, зато видел дату аренды. Лена работала, но после расставания впервые должна была одна оплачивать квартиру, коммунальные расходы и лекарства, которые нельзя перенести на «когда станет поспокойнее».

Одинаковая сумма на экране. Три совершенно разные реальности.

Когда денег внезапно становится меньше, тревога любит задавать вопрос крупным шрифтом: «Насколько всё плохо?» Проблема в том, что банковский остаток редко способен ответить на него в одиночку. Сорок тысяч могут быть временно неприятным провалом между двумя поступлениями, началом длительной перестройки или суммой, которой объек-

тивно не хватает на ближайшие обязательные расходы. Значение цифры появляется только рядом со временем, обязательствами, ожидаемыми поступлениями и тем, что поставлено на карту.

Поэтому один из самых опасных соблазнов финансового кризиса — искать магическую границу, после которой человеку официально разрешается сказать: «Да, теперь у меня проблемы». Пока на счёте больше определённой суммы — будто бы рано волноваться. Пока есть работа — вроде бы кризиса нет. Пока не пришлось занимать — можно считать, что просто месяц неудачный.

У жизни, к сожалению, нет такого турникета.

Гораздо полезнее не присваивать ситуации громкое название, а определить режим, в котором вы сейчас находитесь. Для этого не нужны универсальные проценты, идеальная финансовая подушка или чужая формула «нормального бюджета». Нужны три горизонта: ближайшие дни, ближайший месяц и несколько следующих месяцев.

Сначала — ближайшие семь дней. Что в них произойдёт независимо от вашего настроения? Какие платежи наступят? Какие деньги точно придут? Есть ли еда, лекарства, жильё, транспорт, необходимый для работы или ухода за близкими? Есть ли что-то, что нельзя безопасно отложить?

Это не тот момент, когда надо красиво планировать новую жизнь. Если под угрозой оказываются базовые потребности — жильё, питание, необходимые лекарства, физическая без-

опасность, — задача меняется. Здесь психологическая самопомощь отходит в сторону, а приоритетом становится поиск конкретной доступной помощи и проверка местных правил, служб и возможностей. У разных стран и обстоятельств они разные, поэтому универсального рецепта в книге быть не может.

Следующий горизонт — тридцать дней. Здесь вопрос уже не только «доживу ли я до пятницы», а «что произойдёт, если всё останется примерно так же ещё месяц?». Возможно, обнаружится, что неприятность действительно ограничена: доход восстановится, разовый расход закончился, обязательства покрываются. А возможно, станет видно другое: старый ритм расходов продолжает жить, хотя источник денег изменился надолго или на неизвестный срок.

Наконец, посмотрите на три месяца — не как пророк, а как человек с календарём. Не нужно угадывать курс валют, состояние рынка труда или настроение будущего работодателя в дождливый вторник. Отметьте только то, что уже известно: заканчивается контракт, вырастает платёж, заканчивается пособие, предстоит лечение, ожидается сезонный провал в заказах — или, наоборот, есть подтверждённое поступление, которое изменит картину.

Получается не прогноз, а карта неопределённости. На ней особенно важны две категории: «знаю» и «пока не знаю».

Они звучат почти одинаково скромно, но между ними огромная разница. «Через две недели мне нечем будет пла-

тить за квартиру» и «я боюсь, что через несколько месяцев останусь без жилья» — обе мысли тяжёлые, но требуют разных действий. В первой есть конкретный срок и конкретная задача. Во второй сначала нужно проверить, какие события действительно ведут к такому исходу и что можно сделать раньше.

Тревога обычно не любит этой работы. Она предпочитает складывать все сроки в один сегодняшний вечер. Счёт через двадцать дней, неизвестность с работой через два месяца, возможный ремонт зимой и подарок племяннику в ноябре собираются в голове на экстренное совещание и единогласно принимают резолюцию: «Денег нет вообще».

Но срочность — это не громкость мысли.

Попробуйте сделать очень простую карту. Три строки: семь дней, тридцать дней, три месяца. В каждой — только две вещи: что известно точно и что требует решения или проверки. Не пытайтесь пока оптимизировать расходы, выбирать, какой долг важнее, или составлять идеальный бюджет. До этого мы ещё дойдём. Сейчас задача — увидеть форму происходящего.

После такой карты ситуация может оказаться одним из трёх типов — и это не диагнозы, а рабочие различия. Иногда перед вами краткий сбой: неприятный, но ограниченный по времени и не разрушающий базовую конструкцию жизни. Иногда — перестройка: доход, обязательства или семейная система изменились так, что жить по старым настройкам

дальше не получится. А иногда вопрос уже не в перестройке комфорта, а в защите базовой безопасности, и тогда важнее не мужественно вести дневник тревоги, а как можно раньше искать внешние ресурсы и профессиональную или социальную навигацию там, где она доступна.

Причём эти режимы могут переходить один в другой. Плохой месяц способен остаться плохим месяцем. А может оказаться первым месяцем новой реальности. Сегодня вы не обязаны знать, какой вариант реализуется. Вам нужно знать достаточно, чтобы выбрать следующий шаг.

Это важное различие. Финансовая ясность не означает способность предсказать будущее. Она означает способность не обращаться со всеми возможными будущими бедами так, словно они уже произошли сегодня.

У Анны после такой проверки осталась неприятная, но понятная задача: пережить дорогой месяц и не делать из него вывод о всей своей жизни. Михаил увидел, что режим ожидания для него уже слишком рискован: дата аренды была реальной, а следующего дохода — нет. Лене стало ясно, что её проблема не закончится с ближайшей зарплатой: изменилась сама конструкция домашнего бюджета, и её придётся собирать заново.

Никому из них эта ясность не добавила денег. Зато она убрала одну дорогую ошибку — обращаться с разными проблемами одинаково.

Когда режим определён хотя бы приблизительно, можно

перейти к следующему вопросу. Если прежняя финансовая жизнь действительно изменилась, почему мы ещё какое-то время продолжаем принимать решения так, будто живём в ней?

Глава 3. Почему так хочется жить как вчера

В субботу Илья заказал столик в ресторане на день рождения жены. Не потому, что решил шикануть напоследок и не потому, что отрицал происходящее. Просто каждый год они отмечали именно так: ресторан, такси туда и обратно, подарок, который выбирался по принципу «хочется порадовать», а не «сколько останется после коммуналки».

За две недели до этого Илье сократили рабочие часы. Доход уменьшился ощутимо, перспективы были туманными, дома уже состоялся первый разговор о том, что ближайшие месяцы придётся жить иначе. И всё же, открывая приложение бронирования, он почти автоматически выбрал привычное место.

Лишь когда ресторан прислал подтверждение, цифры вдруг сложились. Ужин, такси, подарок — один вечер стоил примерно столько, сколько теперь приходилось особенно беречь целую неделю. Илья несколько минут смотрел на экран с раздражением, будто виноват был ресторан. Потом отменил бронь и почувствовал не облегчение, а что-то похожее на стыд.

«Ну вот, — подумал он. — Уже и день рождения нормально отметить не могу».

Финансовая жизнь редко перестраивается в тот же день,

когда меняется доход. Деньги могут исчезнуть из привычной конструкции быстро, а сама конструкция ещё какое-то время продолжает стоять — как декорация после окончания спектакля. В ней остаются старые подписки, старые обещания, старый масштаб подарков, прежний способ проводить выходные и даже прежнее представление о том, что значит «нормально».

Это не обязательно отрицание и не обязательно безответственность. Чаще всё прозаичнее: многие решения уже были приняты раньше, когда условия были другими. Мы не просыпаемся каждое утро и не голосуем заново за весь уклад собственной жизни. Большая его часть работает на автомате именно потому, что иначе взрослому человеку пришлось бы проводить ежедневное заседание по вопросам шампуня, транспорта, детских кружков, кофе, дней рождения и подписки на облако. К вечеру оставались бы силы только торжественно утвердить сон.

Проблема начинается, когда прежние настройки продолжают выполнять свою работу после того, как изменилась система, для которой они создавались.

Можно месяцами платить за услугу, которой почти не пользуешься, потому что сумма раньше была несущественной. Можно соглашаться на встречи в местах, которые теперь слишком дороги, потому что отказ требует объяснения. Можно продолжать откладывать одинаковую сумму на отпуск, одновременно занимая на текущие расходы, просто по-

тому, что отпуск всегда был отдельной неприкосновенной строкой. Можно обещать детям, родителям или себе то, что было обещано ещё «до».

Не все такие решения плохи. И уж точно не каждое привычное удовольствие следует немедленно отправить под финансовую гильотину. Иногда сохранённый ритуал поддерживает отношения, отдых или ощущение человеческой нормальности и вполне стоит своих денег. Вопрос не в том, чтобы подозрительно осмотреть всю прежнюю жизнь и оставить от неё табуретку, гречку и чувство превосходства над расточительным прошлым.

Вопрос в другом: решение, которое было разумным тогда, остаётся разумным сейчас?

Это один из самых неприятных вопросов переходного периода, потому что он заставляет признать временной не только сумму на счёте, но и правила, которыми вы долго пользовались. Мы охотно пересматриваем планы, когда сами решили изменить жизнь. Гораздо труднее делать это после события, которого не выбирали. Тогда даже отмена привычной мелочи может ощущаться как дополнительная уступка обстоятельствам.

Особенно если прежняя жизнь была не роскошной. Человеку, который и раньше не покупал яхты по четвергам, странно слышать внутреннее предложение «жить скромнее». Куда ещё скромнее? Он может годами считать свои расходы обычными и разумными — и быть правым. Просто

разумность расхода зависит не только от его названия, но и от того, какие ресурсы есть сегодня.

После падения дохода стоит искать не «плохие траты», а решения из другой финансовой эпохи.

Возьмите три вещи, которые в последние недели происходили почти автоматически. Это может быть регулярная покупка, обещанный подарок, привычный способ добираться до работы, подписка, поездка, помощь родственнику, заказ еды, занятие ребёнка — что угодно. Не отменяйте их сразу. Сначала задайте каждому два вопроса: почему это решение было нормальным тогда? И нормально ли оно сейчас?

Иногда ответ будет: да, по-прежнему нормально. Это тоже результат. Кризис не требует доказать серьёзность положения тотальным отказом от всего приятного.

Иногда выяснится, что решение сохранилось только потому, что никто не остановился его пересмотреть. А иногда — что за расходом стоит не удобство, а обещание, привычная роль или страх кого-то разочаровать. Последнее особенно важно, но к этому мы ещё вернёмся.

Илья в итоге не заменил ресторан торжественным поеданием макарон при свете энергосберегающей лампы. Они с женой позвали двух близких друзей домой, приготовили ужин и купили хороший десерт. Вечер получился дешевле. Не «лучше благодаря кризису», не душевнее по волшебному закону бедности — просто иначе.

Но важнее было то, что произошло до ужина. Илья впер-

вые увидел: бронь в ресторане появилась не потому, что он глупо распоряжается деньгами. Она приехала из прежней жизни, где такой выбор помещался в бюджет и не требовал отдельного решения.

Когда условия меняются, привычки ещё какое-то время продолжают говорить голосом вчерашнего дня. Их не нужно стыдиться. Их нужно услышать и проверить.

Потому что иногда мы защищаем не сам расход. Мы защищаем то, что он означал: «я хороший муж», «я могу помочь родителям», «мы всё ещё та семья», «я всё ещё человек своего круга», «со мной ничего не случилось».

И тогда разговор о деньгах неожиданно становится разговором о лице, которое страшно потерять.

Глава 4. Потеря денег, потеря лица

Сообщение пришло в общий чат в среду: «В субботу собираемся у Паши. Скидываемся по пять тысяч на подарок, потом идём ужинать. Все будут?»

Марина прочитала его дважды. Пять тысяч на подарок, ресторан, такси домой — ещё недавно такой вечер был обычной частью её жизни. Не дешёвой, но и не событием, ради которого требовалось созывать внутренний совет директоров. Теперь после развода, переезда и нескольких месяцев нестабильных заказов эти деньги означали совсем другое.

Она могла просто написать: «Ребята, в этот раз без меня». Вместо этого закрыла чат.

Через час открыла снова. Кто-то уже прислал фотографию подарка, кто-то спорил о ресторане, кто-то написал: «Марин, ты же будешь?» Она набрала: «Конечно», — посмотрела на слово и стёрла. Потом написала: «Пока не знаю». Снова стёрла.

Неловкость была не в том, что друзья потребуют выписку со счёта. Скорее всего, никто бы не потребовал. Неловкость сидела в другом месте: чтобы отказаться, Марине пришлось бы самой признать, что прежний формат жизни ей сейчас не по карману.

Иногда финансовая потеря приходит не одна. Следом за ней появляется переводчик и начинает объяснять происхо-

дящее на языке человеческой ценности. «Не можешь позволить себе прежнее — значит, опустился». «Не едешь со всеми — выпал из круга». «Не можешь сделать такой подарок — стал жадным». «Зарабатываешь меньше — значит, стал менее успешным человеком».

Этот переводчик говорит убедительно, но переводит неточно.

Деньги действительно влияют на возможности. Они определяют, какое жильё доступно, какие услуги можно купить, сколько свободы остаётся при неожиданном расходе, можно ли поехать с друзьями, помочь близкому или отказаться от неприятной работы, не опасаясь завтрашнего дня. Делать вид, будто материальное положение никак не связано с социальным опытом, было бы красивой, но довольно жестокой сказкой.

Однако из этого не следует, что изменение возможностей автоматически означает изменение человеческой ценности. Между фразами «я больше не могу позволить себе этот ресторан» и «я стал хуже» нет математического знака равенства. Его дорисовывает смысл, который мы приписываем потере.

Исследования финансовых трудностей описывают разные психологические переживания, среди которых встречаются стыд, снижение чувства контроля, изменения в ощущении статуса и собственной идентичности. Есть данные и о том, что финансовый стыд у некоторых людей может быть свя-

зан с избеганием самой проблемы. Но это не закон природы. Один человек после падения дохода испытывает сильный стыд, другой — злость, третий — страх, четвёртый прежде всего занят практическими задачами. Нельзя заранее назначить человеку чувство только потому, что у него стало меньше денег.

И всё же стыд особенно коварен тем, что любит маскироваться под расходы.

Мы покупаем не только вещи и услуги. Иногда вместе с ними мы покупаем право не объясняться. Дорогой подарок может означать: «У меня всё в порядке». Привычный ресторан — «я всё ещё свой». Отпуск, на который сейчас трудно найти деньги, — «наша семья живёт как раньше». Помощь родственникам в прежнем размере — «я всё ещё тот человек, на которого можно положиться».

Ни один из этих смыслов сам по себе не смешон и не пуст. Принадлежность, щедрость, достоинство, способность заботиться о близких действительно важны. Ошибка начинается там, где конкретная сумма становится единственным доказательством этих качеств.

Если хороший отец в вашем внутреннем уставе обязан оплачивать ребёнку всё, что оплачивал до увольнения, снижение дохода превращается не просто в бюджетную задачу. Оно становится экзаменом на отцовство. Если успешная женщина — это та, которая никогда не смотрит на цену в меню, просьба разделить счёт иначе начинает звучать почти

как признание в поражении. Если взрослый сын всегда помогал родителям определённой суммой, необходимость уменьшить её может переживаться как моральный дефект, хотя арифметика не знает слова «предательство».

В такие моменты стоит развести две потери, которые успели слипнуться.

Первая — материальная. Она отвечает на вопрос: что именно стало недоступно, труднее или рискованнее? Например: я не могу сейчас тратить прежнюю сумму на встречи; мне пришлось переехать; я больше не могу регулярно помогать родителям столько же; отпуск откладывается.

Вторая — смысловая. Она начинается словами: «И я решил, что это говорит обо мне...» Я стал неуспешным. Ненадёжным. Скучным. Плохим партнёром. Человеком, которого теперь будут жалеть.

Попробуйте записать эти две колонки отдельно. Не для того, чтобы убедить себя, будто первая не важна. Она важна. Иногда очень. Задача — увидеть, где заканчивается факт и начинается приговор.

Такое разделение не отменяет социальных последствий. Возможно, какие-то знакомые действительно отдалятся, если вы больше не можете поддерживать прежний образ жизни. Возможно, часть привычных компаний строилась вокруг дорогих занятий, поездок и ресторанов, и сохранить тот же формат общения не получится. Иногда снижение дохода меняет не только внутреннее ощущение статуса, но и реальные

отношения. Было бы нечестно обещать, что достаточно «не зависеть от чужого мнения» — и мир великодушно перестанет замечать деньги.

Но чужая реакция и собственный приговор — всё равно разные вещи.

Марина в конце концов написала Паше отдельно: «Я хочу тебя поздравить, но сейчас не вытягиваю общий бюджет вечера. Заеду днём с небольшим подарком, если ты не против».

Она отправила сообщение и минут десять не открывала ответ. За это время воображение успело организовать полноценный фестиваль унижения: Паша обиделся, друзья всё обсудили, её мысленно перевели из категории «наши» в категорию «бедная Марина», а где-то в финале почему-то ещё звучала грустная скрипка.

Ответ был короче: «Конечно. Приезжай. И вообще без подарка приезжай».

Это не доказательство того, что люди всегда реагируют хорошо. Марине повезло с конкретным человеком в конкретной ситуации. Важнее другое: впервые за несколько месяцев она не купила подтверждение того, что её жизнь осталась прежней.

И обнаружила, что потеря части возможностей не обязана сопровождаться ежедневной оплатой маскировки.

Иногда мы продолжаем тратить деньги не потому, что не умеем считать. Мы пытаемся удержать лицо, которое при-

выкли видеть в зеркале. Но лицо — не банковский тариф. Его не нужно ежемесячно продлевать.

Когда материальная потеря перестаёт автоматически превращаться в личный приговор, появляется пространство для действия. Не радость, не просветление и уж точно не благодарность кризису. Просто несколько сантиметров внутреннего пространства, в которых можно спросить: если моя жизнь действительно изменилась, что я буду делать с ней сейчас — вместо того чтобы ждать разрешения вернуться во вчера?

Глава 5. Не ждать, пока всё вернётся

Когда в квартире внезапно гаснет свет, первые несколько секунд человек обычно ведёт себя так, будто электричество обязано немедленно одуматься. Щёлкает выключателем ещё раз. Потом ещё. Смотрит в коридор, проверяет соседние окна, зачем-то нажимает кнопку чайника. В этом есть трогательная вера взрослого человека в то, что техника иногда исправляется от настойчивого неодобрения.

С финансовыми переменами бывает похоже. Доход уже снизился, работа закончилась, семейный бюджет после развода стал другим, заказов всё меньше — а внутри ещё живёт ожидание, что сейчас что-нибудь щёлкнет и прежняя жизнь снова включится.

Само по себе это ожидание не глупость. Иногда всё действительно восстанавливается быстро. Плохой месяц заканчивается, появляется новый контракт, бизнес получает заказы, человек находит работу. Было бы странно требовать от каждого при первом же падении дохода немедленно перестроить всю жизнь так, словно перемена навсегда.

Проблема начинается не с надежды. Она начинается, когда надежда становится единственным финансовым планом. «До следующего месяца ничего трогать не будем». «Вот устроюсь — тогда разберёмся». «Сейчас возьмём из накоплений, потом положим обратно». «Не хочу отменять детям

поездку, вдруг всё ещё наладится». Каждая такая фраза может быть вполне разумной в конкретных обстоятельствах. Но если месяц проходит за месяцем, а решение всё время переносится в ту точку будущего, где прежний доход почему-то уже восстановлен, настоящее остаётся без управления.

Это особенно тяжело потому, что признать новую точку легко спутать с капитуляцией.

Человеку кажется: если я пересмотрю расходы, соглашусь на более дешёвый вариант, начну искать другую работу или скажу близким, что прежний формат сейчас невозможен, значит, я признал поражение. Будто существует невидимый суд, где изменение плана автоматически засчитывается как отказ от амбиций.

Но признание факта не является обещанием жить с ним вечно.

Можно исходить из нынешнего дохода и хотеть большего. Можно временно отказаться от поездки и планировать будущее. Можно признать, что прежняя работа закончилась, не соглашаясь с мыслью, что профессиональная жизнь закончилась вместе с ней. Можно перестроить быт на ближайшие месяцы и одновременно искать способы увеличить доход.

В этом смысле финансовая перестройка похожа не на поднятый белый флаг, а на действия в квартире без электричества. Вы не обязаны полюбить темноту. Но если свет не возвращается уже несколько часов, разумно выяснить, что работает, где фонарь, заряжен ли телефон и что делать с продук-

тами в морозильнике. Сидеть в темноте из принципа — довольно странный способ выразить поддержку электросетям.

В предыдущих главах мы отделяли изменение условий от приговора себе, смотрели на горизонт ситуации, замечали решения из прежней финансовой жизни и то значение, которое они иногда несут. Теперь появляется первый настоящий поворот: перестать требовать от будущего немедленной отмены настоящего.

Для этого не нужно решать, что «теперь всегда будет так». Такая фраза столь же недоказуема, как и «через месяц всё вернётся». В кризисе человеку вообще приходится учиться жить между двумя неудобными словами: «сейчас» и «не знаю».

Сейчас доход такой. Не знаю, каким он будет через полгода.

Сейчас прежний уровень расходов не помещается в имеющиеся деньги. Не знаю, какие возможности появятся дальше.

Сейчас мне нужно принимать решения из этой точки. Не знаю, станет ли она новой нормой или останется тяжёлым эпизодом.

Неопределённость никуда не исчезает, но перестаёт быть оправданием для бездействия.

Попробуйте задать себе короткий срок, который не требует пророческого дара. Например, ближайшие тридцать дней. И закончите фразу: «На ближайшие тридцать дней я исхожу

из того, что...»

Не «я бедный». Не «карьера разрушена». Не «придётся забыть о нормальной жизни». Только рабочие условия. «Я исхожу из того, что у меня есть такой-то подтверждённый доход». «Я исхожу из того, что новых заказов пока нет». «Я исхожу из того, что аренду в этом месяце оплачиваю один». «Я исхожу из того, что эта часть расходов сейчас недоступна».

А рядом поставьте дату пересмотра.

Дата здесь важна почти так же, как сама фраза. Она не позволяет временному решению незаметно превратиться в пожизненный приговор. Через месяц вы снова посмотрите на факты: что изменилось, что не изменилось, какие решения больше не нужны, а какие придётся продолжить.

Возможно, к этой дате ситуация улучшится. Возможно, нет. Смысл не в том, чтобы угадать. Смысл в том, чтобы вернуть настоящему право существовать до того, как будущее определится.

Это право кажется скромным, но финансовый кризис часто отнимает именно его. Человек живёт либо вчера — сравнивая каждую покупку с тем, что мог позволить раньше, — либо завтра, где всё должно наконец исправиться. Сегодня превращается в неприятный коридор, который хочется пробежать, не включая свет.

Но именно сегодня оплачиваются счета, покупается еда, принимаются предложения о работе, ведутся разговоры до-

ма и совершаются решения, последствия которых могут остаться надолго.

Поэтому задача не в том, чтобы перестать надеяться на возвращение лучшего времени. Надежда не мешает считать. Мешает требование жить так, будто желаемое будущее уже наступило.

Когда это требование ослабевает, кризис впервые перестаёт выглядеть как одна огромная задача «вернуть жизнь». Он распадается на более конкретные вопросы. Что нужно защитить сейчас? Что действительно срочно? Что можно отложить? Какие цифры я знаю, а какие только боюсь узнать?

И здесь заканчивается первая часть пути. Мы ещё не научились экономить, не нашли новый доход и не решили сложных финансовых проблем. Зато произошло нечто менее эффективное и более полезное: вместо спора с новой реальностью появилась точка, из которой можно действовать.

Теперь пора включить свет над столом и посмотреть, что на нём лежит.

Часть

II

. Посмотреть на цифры и не исчезнуть

Глава 6. Финансовая приёмная покоя

В два часа семнадцать минут ночи у Сергея было двадцать три финансовые проблемы.

Он знал это точно, потому что записал их в заметки телефона. Аренда. Кредитная карта. Страховка. Сломанный зуб. Оплата интернета. Школьная экскурсия сына. Налог, про который он вспомнил перед сном. Машина, начавшая издавать звук, который автомеханики почему-то умеют переводить сразу в денежные единицы. Подарок матери. Подписка. Ещё одна подписка. И где-то между «купить зимние ботинки» и «что вообще делать с работой» стояло короткое: «Мы пропали».

Последний пункт не был платежом, но выглядел самым срочным.

Ночью у списка есть особое свойство: все его строки становятся одинаково красными. Мозг не раскладывает их по срокам и последствиям, а собирает в одну тяжёлую массу. Интернет, который спишется через десять дней, лечение, которое нельзя откладывать, возможный ремонт машины в следующем месяце и подарок, который можно придумать иначе, оказываются в одной очереди к вашему сердцебиению.

Утром деньги не прибавились. Зато Сергей сделал вещь, которая сначала показалась почти оскорбительно простой:

переписал список в три колонки.

Первая называлась «сегодня». Вторая — «на этой неделе». Третья — «проверить позже».

Это не бюджет. И даже не план решения всех проблем. Скорее финансовая приёмная покоя: прежде чем лечить всё сразу, нужно понять, где действительно идёт кровь, где требуется осмотр в ближайшее время, а где тревога уже вызвала санитаров раньше события.

Когда финансовая конструкция жизни пошатнулась, слово «срочно» начинает разрастаться. Кажется, что любое неоплаченное, непродлённое, некупленное или нерешённое дело одинаково опасно. Но последствия у них разные, и время до этих последствий тоже разное.

Есть вещи, связанные с базовой безопасностью: жильём, едой, необходимыми лекарствами, физической безопасностью, возможностью добраться туда, где вы зарабатываете или получаете необходимую помощь. Если что-то из этого под непосредственной угрозой, оно требует внимания раньше разговоров о красивой финансовой дисциплине. Здесь особенно важно искать конкретную местную помощь и проверять действующие правила: права, социальные меры, условия договоров и доступные службы зависят от страны и ситуации.

Есть обязательства, у которых приближается реальный срок и возможны последствия. Их тоже нельзя сортировать по принципу «не хочу об этом думать». Но книга не мо-

жет честно выдать универсальный порядок, кому и что платить первым: долги, аренда, налоги, взыскание и социальная поддержка регулируются по-разному, а обстоятельства семей отличаются. Там, где цена ошибки велика, нужны актуальные официальные сведения или профильная консультация.

А есть третья группа — дела, которые неприятны, но не требуют решения сегодня. Их тревожность может быть высокой, а срочность — низкой. Предстоящий через два месяца расход. Подписка, которую можно пересмотреть вечером. Покупка, решение о которой спокойно доживёт до выходных. Вопрос, для которого сначала нужно собрать информацию.

Разделение по времени не делает проблему маленькой. Оно делает её конечной на ближайший час.

Сергей обнаружил, что из двадцати трёх пунктов сегодня требовали действий три. Нужно было купить лекарство, уточнить срок одного платежа и позвонить по поводу работы, от которой зависело ближайшее поступление. Ещё пять вопросов стоило разобрать до конца недели. Остальные не исчезли, но получили право не сидеть ночью у него на кровати.

Есть соблазн воспринять такую сортировку как очередной совет из серии «просто составьте список — и жизнь наладится». Нет. Список не оплачивает аренду. Колонка в блокноте не чинит зуб и не создаёт работу. Если ресурсов объектив-

но не хватает, аккуратный почерк не превращает нехватку в достаток.

Но при ограниченных ресурсах особенно важно не тратить одинаковое внимание на задачи с разной ценой задержки.

Попробуйте взять всё, что сейчас звучит в голове как финансовое «надо», и не решать это сразу. Сначала распределите: что требует действия сегодня; что должно быть проверено или сделано на этой неделе; что можно отложить до получения информации.

Слово «проверить» здесь не случайно. Иногда тревога требует немедленного решения там, где сначала нужен факт. Когда крайний срок? Каковы условия договора? Есть ли возможность переноса? Какие официальные варианты поддержки существуют именно там, где вы живёте? Что произойдёт, если ничего не сделать сегодня? Ответы на такие вопросы могут менять очередность.

При этом сортировка не должна превращаться в удобный способ прятать неприятное в третью колонку. Если у обязательства есть близкий срок или серьёзные последствия, оно остаётся там, где ему положено быть, даже если смотреть на него хочется примерно как на стоматологическое кресло.

Главный результат этого упражнения — не спокойствие. Иногда после сортировки человек, наоборот, яснее видит серьёзность положения. Но ясная серьёзность полезнее бесформенной катастрофы. С первой можно что-то делать.

У Сергея вечером осталось всё то же количество денег и почти те же проблемы. Зато фраза «мы пропали» исчезла из списка. Не потому, что он внезапно поверил в лучшее, а потому, что она не отвечала ни на один практический вопрос.

На её месте появились три глагола: купить, уточнить, позвонить.

Когда срочность отсортирована, возникает следующая трудность. Чтобы решать, а не только тревожиться, придётся открыть приложения, выписки и календарь и увидеть цифры такими, какие они есть.

Глава 7. Цифры без приговора

Ольга три дня не открывала банковское приложение.

Это требовало некоторой изобретательности. Телефон исправно присылал уведомления, почта — письма, а сама жизнь продолжала выставлять счета с тем спокойствием, которое особенно раздражает в трудные времена. Ольга научилась смахивать сообщения, не читая остаток. Покупки оплачивала картой и каждый раз на секунду задерживала дыхание: пройдёт или нет?

Странным образом неизвестность казалась безопаснее цифры.

Пока приложение закрыто, там может быть что угодно. Может быть, всё ещё терпимо. Может быть, поступил старый платёж от клиента. Может быть, она неправильно помнит даты. Открыть — значит лишиться этих маленьких «может быть» и увидеть одну конкретную сумму.

Финансовое избегание редко выглядит эффектно. Никто не прячется от банковской выписки за занавеской. Чаще человек просто откладывает: вечером посмотрю, после работы разберусь, в выходные сяду спокойно. Потом приходит новый расход, становится ещё неприятнее, и момент знакомства с реальностью снова переносится.

У этого поведения может быть много причин, и не стоит назначать одну всем. Кому-то стыдно. Кто-то боится обнару-

жить масштаб проблемы. Кто-то перегружен другими заботами. Кто-то никогда не привык систематически следить за деньгами. Исследования связывают финансовые трудности с психологическим напряжением, а финансовый стыд у части людей — с избеганием финансовых проблем, но человеческая реакция не сводится к одной схеме.

Ольге помогло неожиданное правило: она запретила себе в первый вечер что-либо исправлять.

Никаких срочных отмен, обещаний «с понедельника ни копейки», поисков второй работы в полночь и мысленного суда над доставкой еды трёхнедельной давности. Задача была скучнее: собрать одностраничный снимок.

Сколько денег доступно сейчас.

Какие поступления действительно подтверждены и когда они ожидаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.